DOI: 10.26907/2074-0239-2021-66-4-106-110
УДК 811.161.1

ЭТИКЕТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Ирина Паневина

ETIQUETTE FORMS OF ADDRESS IN CONTEMPORARY RUSSIA: SOCIAL AND ETHICAL ASPECTS

Irina Panevina

The article deals with the issue of etiquette forms of address in contemporary Russia. The change of political regimes in the country has eventually led to the loss of the pre-revolutionary extensive forms of address (*your honor, sir, madam, miss*, etc.). Later, the Soviet period address *comrade* disappeared as well. Nowadays, there is a lacuna in the literary language. The common polite form of address is absent, and this leads either to the violation of the norms when addressing a person by gender (*man, woman*, etc.), or forces a speaker to use various forms of apology when trying to arrest someone's attention (*excuse me, pardon me*, etc.). This situation disrupts the effectiveness of communication, it does not allow the address to reveal its communicative potential, lowering the general cultural level of communication. In this respect, the article deals with the notions of ethics and etiquette, speech etiquette and speech act theory. The focus is on the address as an element of speech etiquette and speech act theory, its illocution and perlocutionary effects. The article highlights the notion of responsibility in communication, as it is closely connected with the notions of ethics and speech etiquette. In order to find out which address forms are used, which ones are acceptable and desirable, what attitude to the existing system of vocatives is, and what suggestions to improve it are, an Internet survey was conducted among people, aged 18 to 76, of both sexes and different education levels. The article presents the results of the survey that demonstrate the priorities of the society in relation to the forms of etiquette address and reveal problems, existing in the field of language ecology and culture.

Keywords: ethics, etiquette, speech etiquette, etiquette address forms, speech act, responsibility, survey, language ecology and culture.

В статье рассматривается проблема этикетного обращения в современной России. Смена политических режимов в стране последовательно привела к утрате дореволюционной разветвленной системы обращений (*ваше благородие, сударь, мадам, барышня* и др.), а затем обращения советского периода *товарищ*. В настоящее время образовалась лакуна, общепринятое этикетное обращение отсутствует в литературном языке, что либо приводит к нарушению его норм при обращении по гендерному признаку (*мужчина, женщина*), либо вынуждает использовать различные формы извинения при апелляции к незнакомому человеку (*извините, простите* и др.). Описанное положение вещей нарушает эффективность коммуникации, не позволяет обращению раскрыть свой коммуникативный потенциал, снижает общий культурный уровень общения. В связи с этим в статье рассматриваются понятия этики и этикета, речевого этикета и теории речевых актов. В центре внимания находится обращение как элемент речевого этикета и теории речевых актов, его иллокуции и перлокутивные эффекты. Уделяется внимание понятию ответственности при общении, тесно связанному с понятиями этики и речевого этикета. С целью выяснить, какие обращения являются используемыми, допустимыми и желательными, каково отношение к существующей системе вокативов и каковы предложения по ее усовершенствованию, был проведен интернет-опрос лиц обоего пола и разного уровня образования в возрасте от 18 до 76 лет. В статье приводятся результаты опроса, демонстрирующие приоритеты в обществе по отношению к этикетным обращениям, а также вскрывающие проблемы в сфере экологии языка и культуры.

Ключевые слова: этика, этикет, речевой этикет, этикетное обращение, речевой акт, ответственность, опрос, экология языка и культуры.

Эффективность, успешность общения во многом зависит от соблюдения определенных норм, правил. Под влиянием культуры в обществе был выработан свод таких правил, касающихся

ся как вербальной, так и невербальной коммуникации, – этикет. В него включают правила поведения, речевые нормы, манеру одеваться в соответствии с той или иной обстановкой и т. д. В зависимости от страны, социальной группы и других факторов содержание этого понятия разнится. Имеет оно и временную специфику. Другими словами, то, что принимается одним обществом в определенный период его бытования как этикетная норма, может отвергаться в другом или в этом же коллективе, но в иной временной промежуток. Подвижность этикетных норм способствует регистрации социальных изменений. Новые реалии требуют нового выражения, и культура, в том числе и речевая, реагирует на эти перемены.

Наше внимание сосредоточено на речевом этикете, который определяется как «социально заданные и национально-специфичные регулирующие правила речевого поведения в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их статусно-ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» [Формановская, с. 9].

Как элемент этикета общение имеет непосредственное отношение к этике, в рамках которой оно тесно связано с понятием ответственности. Участники общения, выбирая ту или иную речевую единицу, тот или иной тип речевого поведения, должны учитывать принятые обществом моральные и языковые нормы, соотносить свой выбор с ситуацией, только в этом случае можно рассчитывать на удачную коммуникацию. Как правило, взаимодействие между людьми начинается с обращения. Трудно переоценить важность верного выбора его формы для осуществления дальнейшего успешного общения. «Ответственность говорящего как его предвидение последствий собственного речевого поведения состоит в правильном выборе обращения к собеседнику, которое коррелирует и с его статусом, и с характером речевой ситуации, что определяется социальной дистанцией между коммуникантами» [Юй, с. 155].

Обращение задает тон всему последующему диалогу, позволяет не только привлечь внимание, но и выразить свое отношение к собеседнику, к ситуации. В этом смысле обращение можно рассмотреть в свете теории речевых актов. Опираясь на нее, мы можем утверждать, что смысл высказывания имеет три компонента: локуция (что говорится), иллокуция (цель высказывания) и перлокуция (результат высказывания, его воздействующая роль). Выбирая то или иное слово в качестве вокатива (локуция), мы преследуем ка-

кую-то цель (иллокуция). По мнению Л. В. Кожуховой, «можно выделить следующие иллокутивные акты обращения:

- 1) номинативный (интенция говорящего – называть адресата речи);
- 2) вокативный (интенция – привлечь внимание адресата);
- 3) социально-регулятивный или этикетный (интенция – отразить статусно-ролевое соотношение коммуникантов и вежливо оформить речь);
- 4) оценочно-характеризующий (интенция – охарактеризовать адресата и выразить отношение к нему говорящего);
- 5) дейктический (интенция – указать на адресата).

Каждый из этих иллокутивных актов обращения ориентирован на определенный перлокутивный эффект; вокативный – внимание адресата, социально-регулятивный – формирование у адресата пресуппозиции о статусно-ролевом соотношении коммуникантов, о признании или непризнании говорящим этого соотношения, оценочно-характеризующий – формирование пресуппозиции адресата, касающейся отношения к нему говорящего и собственной самооценки, дейктический – указание адресату речи, что он является получателем сообщения» [Кожухова, с. 82–83].

Большой коммуникативный потенциал обращений, в том числе и экстралингвистический, позволяет им стать важной частью общения. Верно выбранные в качестве вокатива слово или фраза способны раскрыть эти возможности, тогда как ошибка выбора или отсутствие нужного слова в вокативной функции может привести к коммуникативной неудаче. Русский язык располагает богатым арсеналом слов, которые могут использоваться как вокатив в различных речевых ситуациях. Это имена собственные, термины родства, названия профессии, именованья по роду занятия, положению в обществе, должности, названия лиц по национальному, возрастному, гендерному признаку. Выбор каждого из них связан не только с определенной речевой ситуацией, но и культурно, исторически обусловлен. Можно сказать, для России обращение – маркер эпохи. Так, в дореволюционной России была разветвленная система вокативов, учитывающих социальное положение коммуникантов, их возраст, пол и др. После революции эта система была заменена на единое для всех обращение *товарищ*. В конце XX – начале XXI века в России снова произошел ряд политических, а как следствие, и социокультурных изменений. Однако новое время не выработало нового нейтрального

и общепринятого обращения. Э. Г. Куликова пишет: «Прежняя доминантность в качестве обращения слова *товарищ* сохранилась сегодня только в армии. К обращению *господин* русское общество постепенно привыкает: представление о том, что такое обращение неприемлемо к людям с невысоким социальным статусом, сгладилось, хотя как обращение к незнакомому человеку оно по-прежнему не используется. У галлицизмов, которые использовались в качестве обращений в дореволюционной России, нет шансов вернуться в этом качестве: за ними закрепились исключительно ироническая модальность» [Куликова, с. 80]. Исследователь отмечает, что в современном русском литературном языке сформировались относящиеся к ограниченной возрастной категории обращения *молодой человек* и *девушка*, а остальная часть социума осталась без стилистически нейтрального вокатива. «В культурном сообществе невозможно обращаться к незнакомым людям «по половому признаку» (*мужчина, женщина*), приходится заполнять лакуну формами извинения» [Там же, с. 81].

Очевидно, что с течением времени актуальность поднятой проблемы не снижается, а ее игнорирование может привести к печальным в культурном и социальном плане последствиям. Целое поколение выросло в обществе, где к незнакомому человеку вежливее всего обратиться с помощью слов *извините* или *простите*. Предполагаем, что отсутствие общепринятого этикетного обращения не может не сказываться на самосознании человека.

Россия – многонациональная и поликонфессиональная страна, и этот факт влияет на выбор специфического вокатива, который используется, как правило, в ограниченном кругу, где каждый соотносит себя с определенной национальной или религиозной группой, но общего, объединяющего всех обращения на данный момент нет. Богатый русский язык может предложить палитру вариантов, но общество единогласно не принимает ни один, следовательно, человек не идентифицирует себя как часть этого общества. В связи с этим мы предполагаем еще одну функцию у обращения – интегрирующую (объединяющую). Показательно то, что она не проявляется в современном социокультурном пространстве России. Как замечает Т. А. Воронцова, «в России современная речевая ситуация характеризуется индифферентным (безразличным) отношением к русскому языку в целом и к речевой культуре в частности» [Воронцова, с. 9]. Автор называет ряд причин, приведших к описанной ситуации, среди которых:

– низкий уровень речевой культуры в социально значимых сферах, таких как СМИ, публичная речь и профессиональный дискурс;

– ментальные факторы (простота в поведении как бессознательный эталон; инерционность мышления как отсутствие потребности в новом знании);

– социально-политические факторы (отсутствие четкой языковой политики; установка на «демократизацию» речи; отсутствие социальной или профессиональной группы, речь которой считалась бы образцом для подражания);

– культурологические факторы (ориентация на западные ценности; отсутствие системы профессиональных требований к владению государственным языком; второстепенность филологических знаний) [Там же, с. 9–15].

Указанные факторы становятся причиной падения как общего культурного уровня, так и речевой культуры. Общество находится как бы в безвременьи, люди не осознают себя как стабильную единицу стабильного социального института, поэтому не могут определиться, как называть себя и компаньона по коммуникации. В доказательство выдвинутому положению нами был проведен интернет-опрос, охватывавший лиц обоего пола и разного уровня образования от 18 до 76 лет. Цель опроса – выяснить предпочтительный вокатив и отношение к обращениям, бытующим в современном российском обществе. Был предложен тест с выбором ответа и возможностью дополнить его своим вариантом. Графа *другое* (свой вариант) не только давала возможность расширить предложенный спектр обращений: активность ее заполнения являлась показательной для определения позиции реципиентов в отношении языка и культуры (активная, безразличная).

На вопрос *Какие слова Вы используете в роли этикетных обращений?* мы получили следующие ответы:

мужчина / женщина; молодой человек / девушка – 78%;
господин / госпожа – 4%;
гражданин / гражданка – 0%;
сударь / сударыня – 0%;
товарищ – 4%;
уважаемый / уважаемая – 12%;
другое – 2% (вариант *извините*).

Наиболее распространенным предсказуемо оказался первый вариант. Слова *уважаемый / уважаемая* являются вторыми по популярности, но, несмотря на лексическую «культурность» слова, без имени собственного (например, *уважаемый Иван Иванович*) вряд ли такой вокатив может считаться образцом этикетного обраще-

ния. Рекомендуемые сейчас как нейтральные в официальной обстановке обращения *господин / госпожа* и еще не так давно бывшее общепринятым обращение *товарищ* разделили третье место. Невысокий процент опрошенных (2%) используют в качестве вокатива извинительную формулу (*извините*). Слова *гражданин / гражданка* никем не были отмечены. Предположим, что на это повлияла неоднозначная семантика и коннотация этих обращений: ушло на второй план и устарело значение *житель города*, на первый план вышла сема принадлежности к постоянному населению определенной страны. Сильна также связь слов *гражданин / гражданка* с правовой сферой.

При ответе на вопрос *Какой вариант обращения к незнакомому человеку Вы считаете приемлемым?* отмечаются следующие показатели:

мужчина / женщина; молодой человек / девушка – 74%;
господин / госпожа – 4%;
гражданин / гражданка – 4%;
сударь / сударыня – 0%;
товарищ – 0%;
уважаемый / уважаемая – 14%;
другое – 0%;
нет ответа – 2%.

Мы видим, что, несмотря на кажущуюся схожесть вопросов, ответы несколько различаются. Так, на 4% меньше респондентов, употребляющих обращение *мужчина / женщина; молодой человек / девушка*, считают его приемлемым при обращении к незнакомому человеку. Это отчаянный, хотя и весьма низкий показатель. Полагают уместным обращение *гражданин / гражданка* 4% опрошенных (этот вариант не был отмечен в ответах на первый вопрос), а вот обращение *товарищ*, используемое в роли этикетного 4% респондентов, никто не посчитал приемлемым. Значительно возросла доля ответов с вариантом *уважаемый / уважаемая* (14%). Обращение типа *уважаемый Иван Иванович*, безусловно, находится в рамках литературной нормы, но при апелляции к незнакомому человеку нам неизвестны его имя и отчество, поэтому остается только этикетное прилагательное, неполноценное в качестве самостоятельного вокатива.

Показательны ответы на вопрос *Как вы относитесь к существующим этикетным обращениям в России?* Мнения распределились следующим образом:

нужно оставить все, как есть – 42%;
меня не беспокоит этот вопрос – 34%;
нужно ввести единое и обязательное для всех *сударь / сударыня* – 0%;

нужно ввести единое и обязательное для всех *господин / госпожа* – 0%;

нужно ввести единое и обязательное для всех *гражданин / гражданка* – 2%;

нужно ввести единое и обязательное для всех *товарищ* – 0%;

нужно ввести разветвленную систему обращений, учитывающую социальный статус, возраст, профессию и т. д. (по образцу дореволюционной России) – 16%;

другое – 6%.

Очевидно, плачевное положение в вопросе этикетного обращения в России устраивает или не беспокоит большую часть опрошенных (76%), что подтверждает высказанный ранее тезис об индифферентности общества к проблемам языка и культуры. Выступают за реконструкцию дореволюционной системы 16%; обращение *гражданин / гражданка* в первом вопросе никто не отметил как употребляемое; 4% полагали приемлемым во втором, однако только 2% считают его возможным в качестве единого и обязательного для всех. Такой низкий процент популярности вряд ли будет способствовать закреплению данных слов как общепринятых вокативов. Ответ *другое* (6%) демонстрирует, что респондентов не устраивают никакие из наличествующих вариантов, но и в качестве предложений было выдвинуто лишь одно: *молодой человек, девушка*. Такой вокатив, безусловно, не может удовлетворить все категории населения, так как имеет возрастные ограничения. Подающее надежды на то, чтобы стать нейтральным и общепринятым, обращение *господин / госпожа* никто не отметил как возможный вариант. То же можно сказать об обращении *сударь / сударыня*: хотя оно лишено политических и социальных коннотаций, его не рассматривают в качестве вероятного общепринятого и нейтрального вокатива.

Проанализируем долю отмеченных рецептов обращений, которые могут рассматриваться как допустимые с точки зрения этикета и литературной нормы. Используют в своей речи как вокатив слова *господин / госпожа, товарищ, извините* 10% опрошенных, считают приемлемыми варианты *господин / госпожа, гражданин / гражданка* 8%. Это очень низкий показатель уровня культуры общения и риторической грамотности.

Активную позицию по данному вопросу можно выяснить, обратив внимание на активность заполнения графы *другое*, долю «пустых» ответов и на ответы на третий вопрос. Своих вариантов (графа *другое*) практически не предлагалось (2% в первом вопросе, 0% во втором и 6% в третьем), 76% опрошенных либо ничего не хотят

менять в сложившейся ситуации с обращениями, либо этот вопрос их не интересует (индифферентная позиция), сюда же примыкают «пустые» ответы. Итого 2-6% опрошенных с активной позицией по поднятой проблеме против 78% с безразличным к ней отношением. К сожалению, выдвинутый в начале статьи тезис подтверждается.

Итак, лакуна в сфере этикетных обращений в современной России продолжает сохраняться, и «рядовые пользователи языка» не видят, чем ее можно заполнить. Не воспринимается как нарушение нормы обращение *мужчина / женщина*, слабо выражена социальная активность в отношении культуры речи (большая часть опрошенных не обеспокоена этим вопросом). Несформированность культуры обращения говорит, по нашему мнению, о неустойчивом положении общества, нестабильности, неустроенности в социальном и культурном плане. Играют свою роль и процессы глобализации, стирающие национально-культурные различия, и языковая мода, транслирующаяся через массмедиа и не отличающаяся высоким стилем. Вышесказанное говорит о том, что отсутствие приемлемых вокативов – это лишь вершина айсберга, симптом, говорящий о нездоровой экологической обстановке в обществе и языке, и решать данную проблему нужно системно и всесторонне, повышая этический и культурный уровень населения.

Список литературы

Воронцова Т. А. Культура речи. Учебное пособие. Ижевск: УдГУ. Изд-во «Удмуртский университет», 2011. 141 с.

Кожухова Л. В. Речевой акт обращения // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 48. С. 80–85.

Куликова Э. Г. Социальная коммуникация и социальные отношения в контексте идей лингвистической экологии // Философия права. 2017. №1 (80). С. 76–82.

Формановская Н. И. Социальнокультурная сущность речевого этикета // Московский лингвистический журнал. 2003. Т. 7, № 2. С. 9–20.

Юй И. Формы русского речевого этикета в свете этики ответственности // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2017. №2. С. 150–159.

References

Formanovskaia, N. I. (2003). *Sotsial'nokul'turnaia sushchnost' rechevogo etiketa* [The Socio-Cultural Nature of Speech Etiquette]. *Moskovskii lingvisticheskii zhurnal*. T. 7, No. 2, pp. 9–20. (In Russian)

Iui, I. (2017). *Formy russkogo rechevogo etiketa v svete etiki otvetstvennosti* [Forms of Russian Speech Etiquette in the Light of the Ethics of Responsibility]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 9. Filologiya*. No. 2, pp. 150–159. (In Russian)

Kozhukhova, L. V. (2007). *Rechevoi akt obrashcheniia* [The Speech Act of Address]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Pp. 80–85. (In Russian)

Kulikova, E. G. (2017). *Sotsial'naia kommunikatsiia i sotsial'nye otnosheniia v kontekste idei lingvisticheskoi ekologii* [Social Communication and Social Relationships in the Context of Linguistic Ecology]. *Filosofiiia prava*. No. 1 (80), pp. 76–82. (In Russian)

Vorontsova, T. A. (2011). *Kul'tura rechi. Uchebnoe posobie* [Culture of Speech. A Textbook]. 141 p. Izhevsk, UdGU. Izd-vo "Udmurtskii universitet". (In Russian)

The article was submitted on 06.11.2021
Поступила в редакцию 06.11.2021

Паневина Ирина Анатольевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Военная академия войсковой
противовоздушной обороны Вооруженных
Сил Российской Федерации имени Маршала
Советского Союза А.М.Василевского,
214027, Россия, Смоленск,
Котовского, 2.
ira_twin@mail.ru

Panevina Irina Anatolievna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Marshal Aleksander Vasilevsky Military
Academy of the Armed Forces Air Defence
Corps,
2 Kotovsky Str.,
Smolensk, 214027, Russian Federation.
ira_twin@mail.ru